

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-17-23>

ТОЛКОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВА: ОТЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ И ПРАВИЛА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Таранюк Ю.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(Калинина ул., д. 13, г. Краснодар, Россия, 350044)

Ссылка для цитирования: Таранюк Ю.В. Толкование и интерпретация права: отличие понятий и правила осуществления в современной Индии. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(2):17–23. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-17-23>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Таранюк Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

Адрес: Калинина ул., д. 13, г. Краснодар, Россия, 350044

Тел.: +7 (918) 011-77-08

E-mail: FiorOrienta@bk.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 20.05.2024

Статья принята к печати: 14.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024

Аннотация: Целью настоящей статьи является анализ понятий интерпретации и толкования норм права в современной Индии, а также правил их осуществления.

Для достижения данной цели автор ставит перед собой задачи определить и соотнести понятия интерпретации и толкования права, а также дать характеристику общим правилам их осуществления.

Для решения данных задач автор применяет сравнительно-правовой и логический методы, а также системно-структурный анализ.

В результате исследования показано, что в индийской юридической науке и правоприменительной деятельности разница между понятиями «интерпретация» и «толкование» действительно имеет место, и связано такое разграничение главным образом с широкими полномочиями судебных органов по изданию судебных прецедентов.

Вывод. Понятия «интерпретация» и «толкование» права в Индии следует отождествлять не с понятиями с уяснения и разъяснения. Интерпретация предполагает теоретическую деятельность, направленную на определение смысла нормы права и связанную рядом правил, а толкование связано с процессом реализации права посредством его адаптации к существующим общественным отношениям.

Ключевые слова: интерпретация права, толкование права, правовая система Индии, англосаксонская правовая семья, судебный прецедент.

INTERPRETATION AND CONSTRUCTION OF LAW: DIFFERENCE IN CONCEPTS AND IMPLEMENTATION RULES IN MODERN INDIA

Yulia V. Taranyuk

FGBOU VO "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"
(Kalinina str., 13, Krasnodar, Russia, 350044)

Link for citation: Taranyuk Y.V. Interpretation and construction of law: difference in concepts and implementation rules in modern India. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(2):17–23. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-2-17-23>

CONTACT INFORMATION:

Yulia V. Taranyuk, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor Department of Theory and the history of state and law of the FGBOU VO "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"

Address: Kalinina st., 13, Krasnodar, Russia, 350044

Tel.: +7 (918) 011-77-08

E-mail: FiorOrienta@bk.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 20.05.2024

The article has been accepted for publication: 14.06.2024

Date of publication: 28.06.2024

Annotation: The *purpose* of this article is to analyze the concepts of interpretation and construction of legal norms in modern India, as well as the rules for their implementation.

To achieve this goal, the author sets himself the *objectives* of defining and correlating the concepts of interpretation and interpretation of law, as well as characterizing the general rules for their implementation.

To solve these objectives, the author uses comparative legal and logical *methods*, as well as systemic and structural analysis.

As a *result* of the research, it is shown that in Indian legal science and law enforcement, the difference between the concepts of «interpretation» and «construction» does exist, and this is connected differentiation mainly with the broad powers of the judiciary to issue judicial precedents.

Conclusion. The concepts of «interpretation» and «construction» of law in India should not be identified with the concepts of clarification and clarification. Interpretation involves theoretical activity aimed at determining the meaning of a rule of law, and interpretation is associated with the process of implementing the law through its adaptation to existing social relations.

Keywords: interpretation of law, construction of law, Indian legal system, Anglo-Saxon legal family, judicial precedent.

Введение

Вопросы толкования права неоднократно становились предметом научных исследований, однако в большинстве случаев они касались теоретических и практических аспектов толкования, принятых в нашей стране. Особенности толкования норм права в зарубежных странах в отечественной юридической литературе затрагивались нечасто. Но, поскольку в современный период переосмыслиются вопросы взаимодействия национального законодательства различных государств и совершенствования норм международного права, изучение и понимание особенностей толкования правовых норм в государствах различных правовых систем представляется актуальным.

Настоящая статья будет посвящена особенностям толкования правовых норм в Индии, которая относится к странам англо-саксонской правовой семьи. Следует отметить, что между Российской Федерацией и указанными государствами существуют различия в понимании самого смысла термина «толкование права».

Так, в РФ понятия «толкование права» и интерпретация права» являются идентичными. Чаще всего под ними понимается сложный волевой процесс, направленный на установление точного смысла правила поведения, закрепленного в юридической норме. Данный процесс имеет как одну (уяснение – для себя), так и две стадии (уяснение и разъяснение – для себя и для других) – в зависимости от полномочий и целей лица, осуществляющего толкование. Некоторые исследователи (но не все) выделяют также третью стадию – толкование-применение.

Юридическая теория стран англо-саксонской правовой семьи, напротив, различает термины «интерпретация» и «толкование» и обозначает их соответственно по-разному: «interpretation» – «интерпретация» и «construction» – «конструкция», «толкование». Под интерпретацией в англо-саксонской правовой семье предполагается понимание и определение смысла текста. Толкование

(«construction») означает применение результата толкования нормативного акта в конкретных общественных отношениях посредством адаптации к ним текста нормативного акта и определения правил его применения в конкретных случаях.

Методология исследования основана на сравнительно-правовом методе, системно-структурном анализе и логических методах.

Результаты исследования

В процессе разрешения споров индийские суды должны действовать не только в рамках границ, установленных законодательством, но и прецедентами. Интерпретация права в таких условиях сложна и многоступенчата, но именно она обеспечивает справедливое и единообразное применение законов.

И толкование, и интерпретация формируют основные принципы анализа нормативных актов, которые способствуют эффективному применению правовых норм и обеспечению реализации принципа верховенства права.

Интерпретация в Индии и других странах англо-саксонской правовой семьи направлена на понимание и определение смысла текста нормативного акта, сформулированного при помощи слов, фраз и предложений, устанавливающих определенные правила в соответствии с намерениями законодателя.

Интерпретация производится для того, чтобы действующий закон достиг цели, которую поставил законодатель, поэтому в данном процессе исследуются контекст, цели и задачи нормативного акта. Данные цели и задачи сводятся к следующему.

В первую очередь, необходимо понимание, что именно имел в виду субъект правотворчества, принимая тот или иной нормативно-правовой документ. Это налагает необходимость грамматического толкования, т.е. анализа самого текста нормативного акта с точки зрения лингвистических правил. Однако при этом нельзя выпускать из внимания и контекст закона, и обстоятельства его создания. Консолидация данных усилий позволит с максимальной точностью понять намерения законодателя.

После того, как данные намерения станут ясны, необходимо определиться с тем, как интерпретируемый нормативный акт может достичь своей цели. Поэтому словам и выражениям, используемым в документе, следует придавать именно то значение, которое максимально приблизит закон к достижению целей, поставленных законодателем.

При интерпретации также нельзя игнорировать тот факт, что законодательство должно стоять на страже прав и свобод личности, поэтому норму права следует понимать именно в том значении, которое направлено на достижение данной цели.

Кроме того, законодатель, помимо общих, может ставить перед законом и частные цели, например, повышение благосостояния населения или сведение к минимуму влияния конкретного нормативного акта на экономику.

Принимая во внимание тот факт, что правовая интерпретация может осложняться такими факторами, как существование двусмысленных формулировок в законе или противоречие различных целей законодателя, субъекты правоприменения, в том числе и судебные органы, должны обращать внимание и на так называемые вспомогательные средства интерпретации. Индийская юридическая наука делит их на обязательные и не обязательные.

К обязательным относятся: дополнительная информация, представленная в самом законе, такая, как определения, пояснения, графики и другие положения; преамбулы и заявления, которые предшествуют нормативному акту, облегчая понимание его целей, контекста и необходимости принятия; примечания к нормативному акту.

Необязательные средства интерпретации включают в себя, прежде всего, исторические документы, предшествующие принятию нормативного документа. К таковым относятся, например, отчеты комитетов по разработке проекта нормативного акта, стенограммы дебатов, выступлений на заседаниях правотворческого органа и иные материалы. Далее, к необязательным средствам интерпретации относят словарные определения, т.е. для определения значения терминов, понятия которых не даны в законодательстве, возможно использование различных словарей.

Но, вследствие определенных лингвистических моментов, не всегда в законодательстве удастся четко выразить мысль субъекта правотворчества. В данном случае на помощь призваны прийти судебные органы, раскрывающие в процессе своей деятельности всю суть намерений законодателя. Понимание судом смысла интерпретируемого нормативного акта является ступенью,

за которой затем следует его применение в конкретной ситуации. Это свидетельствует о начале стадии толкования («construction»).

Данная стадия означает придание закону действия в конкретных общественных отношениях. Это достигается посредством адаптации текста нормативного акта к определенным обстоятельствам и определения правил его применения в конкретных случаях. На стадии толкования («construction») происходит разрешения судами вопросов об адаптации текста закона к конкретным жизненным ситуациям, чтобы благодаря его применению регулировались общественные отношения, разрешались юридические споры защищались права и законные интересы участников правоотношений и обеспечивалось действие принципа справедливости.

Обращение к необязательным средствам интерпретации по фату является переходом к толкованию – «construction», которое осуществляется судами. Нельзя забывать о том, что специфической чертой англо-саксонской правовой семьи является огромная роль прецедентного регулирования, и Индия в данном случае не является исключением.

Посредством прецедентов судебная власть в Индии не только регулирует общественные отношения, но и также толкует действующие нормативные акты. Следует отметить, что на индийское право и практику его применения оказывают влияние и английские судебные прецеденты. [1, с. 180].

Предшествующие судебные акты призваны обеспечить руководство по толкованию норм права, обеспечивая единообразное их применение. Так, именно предыдущие судебные решения способствовали выработке единообразного понимания термина «табак» в Индии и закреплению его в решении Верховного Суда Индии от 14 сентября 1988 г. по делу Махалакшми Ойлс Миллс против штата Андхра-Прадеш. В нем Верховный Суд пришел к выводу, что в понятие «табак» входят все его виды, включая также стебли и листья растения, вне зависимости от того, является ли табак обработанным или нет, за исключением семян¹. В качестве вспомогательного средства интерпретации Закона штата Андхра-Прадеш «Об общем налоге с продаж» 1957 г. здесь использовались решения Высокого Суда штата Андхра-Прадеш.

Различие между интерпретацией и толкованием ученые стран англо-саксонской правовой семьи видят в их объеме и акцентах. Так, интерпретация, прежде всего, направлена на понимание и раскрытие смыслового содержания нормативного акта, а толкование – на применение этого смыслового содержания к конкретным жизненным ситуациям. Интерпретация формулирует руководящие принципы и границы, в рамках которых возможно применение конкретного нормативного акта и влияет на содержание структуры судебного акта. Таким образом, формулировки судебных прецедентов будут играть важную роль в интерпретации не только существующих статутов, но и тех, что будут приняты в будущем.

Научная дискуссия

Теоретико-правовая наука государств англо-саксонской правовой семьи, в отличие от отечественной, различает термины «интерпретация» и «толкование». Причем для стадии интерпретации юридическая наука государств англо-саксонской правовой системы выработала определенные правила, позволяющие обеспечить единообразное и правильное применение нормативного акта. Им безусловно следуют и индийские правоприменители. [6, с. 880]. К данным правилам относятся:

1) правило буквального толкования. Согласно данному правилу, слова и выражения, используемые в тексте нормативного акта следует понимать в их обычном, естественном или популярном и грамматическом значении, если это не приведет к абсурдному или бессмысленному результату или если закон не предполагает иного значения. При этом слова «обычный», «естественный», «популярный» расцениваются как синонимы, означающие грамматическое или буквальное значение, за исключением случаев наличия в тексте нормативного акта технических терминов. Принципами буквального правила толкования являются, во-первых, принцип придания значения каждому слову в законе, поскольку ни одно слово не используется без необходимости, а во-вторых, принцип недопущения упущений, согласно которому отсутствие какого-либо слова в тексте закона исключает придание ему какого-либо значения. Таким образом, ничего не может быть добавлено или исключено из закона без достаточных оснований, оправдывающих такое вмешательство;

¹ Mahalakshmi Oil Mills Etc. Etc vs State Of Andhra Pradesh & Ors on 14 September, 1988 [сайт]. Верховный суд Индии; 2024 [обновлено 01 мая 2024; процитировано 17 мая 2024]. Доступно: <https://indiankanoon.org/doc/1087556/>.

2) золотое правило интерпретации, допускающее судам изменять смысл закона, если в результате буквального толкования его положения обретают абсурдное или бессмысленное значение. Фактически оно означает допустимость применения расширительного или ограничительного толкования. Данное правило обязывает суд принять меры к реализации нормативного акта, если выяснится, что буквальное толкование приведет к абсурдному значению положений закона или противоречит его целям. [4, с. 63]. При этом судебные органы также должны стремиться к тому, чтобы избранное ими толкование соответствовало общественным интересам. [3, с. 70]. В данном случае допускается изменение грамматического смысла слов, используемых в тексте нормативного акта. Вместе с тем, суд должен проявлять осторожность и следовать тем положениям закона, смысл которых ясен. Если словосочетания нормативного акта не имеют абсурдного или двусмысленного значения, отклоняться от них недопустимо;

3) презумпция последовательности означает, что законы и правовые документы предполагаются согласующимися друг с другом. Она предполагает такую интерпретацию положений законодательства, в результате которой различные нормативные акты были бы согласованы между собой и не допускали противоречий. Следовательно, данная презумпция применяется в случае коллизии между правовыми нормами. Согласно золотому правилу толкования, изложенному выше, между законами не должно быть противоречий и закон должен толковаться систематически: не каждая норма в отдельности, а во взаимосвязи с другими нормами. Суды обязаны избирать такое толкование правовых предписаний, которое не допускает конфликта между различными нормами закона, а если два или несколько из них кажутся противоречащими друг другу – сгармонизировать их посредством толкования. Если в нормативном акте присутствуют положения, которые не согласуются друг с другом, необходимо истолковать закон так, чтобы действовали оба этих положения;

4) правило исключения вреда является одним из старейших правил толкования права в англосаксонской правовой семье. Оно было установлено еще в 1584 г. в деле Хейдона [7, с. 737] и может применяться только в случаях обнаружения двусмысленных положений в законе. Согласно этому правилу предполагается, что правоприменитель обязан таким образом интерпретировать закон, чтобы не допустить причинение им вредных последствий и при этом сохранить действия закона в соответствии с его целью и первоначальным намерением законодателя. Согласно данному правилу, необходимо установить, каково было право, действовавшее до принятия толкуемого закона, в чем заключался вред, наносимый предписаниями ранее существовавшего права и каким образом законодатель решил нивелировать данный вред;

5) целенаправленный подход к интерпретации предполагает придание закону такого смысла, который бы соответствовал его целям. Нормативный акт в целом или отдельные его положения должны истолковываться так, чтобы они были эффективными и действенными. Задача суда состоит в том, чтобы максимально сохранить смысл толкуемого положения в соответствии с намерениями законодателя. В соответствии с данным подходом, судебные органы не должны отдавать предпочтение толкованию, противоречащему намерениям законодателя. Предпочтение отдается такому толкованию, которое обеспечивает последовательность, определенность и обеспечивает нормальное функционирование законодательной системы государства. Все слова, применяемые в тексте закона, должны приниматься во внимание интерпретатором, и не должны толковаться как лишние или незначительные;

6) правило «того же вида» гласит, что если общие слова следуют за списком, их смысл ограничивается категорией или видом слов, входящих в этот список. Данное правило применяется, если:

- нормативный акт содержит определенный перечень слов, которые могут быть отнесены к одному виду или классу, но данный вид или класс не ограничивается теми отдельными понятиями, которые представлены в законодательном перечне;
- за данным перечнем должен следовать определенный термин;
- законодатель не изъявил четко выраженного намерения придать термину более широкое значение, чем требуется.

Рассматриваемое правило предполагает отступления от буквального правила толкования с целью реализации определенного намерения и цели субъекта правотворчества.

7) правило «Noscitur a Sociis» гласит, что значение слова или фразы, применяемых в законе, может определяться контекстом, обеспечиваемым окружающими словами или фразами. Исходя из

него, каждое слово в законе следует понимать в сочетании с сопутствующими ему словами. Если два и более слов, имеющих аналогичное значение, стоят вместе, они должны пониматься в родственном смысле, при этом значение более общего ограничивается менее общим;

8) правило «*Expressio Unius Est Exclusio Alterius*» предполагает, что признание за определенным термином одного смысла подразумевает исключение другого [8, с. 191]. Если определённые понятия включены законом в конкретный перечень, это означает, что остальные в него не входят по умолчанию. Однако существуют случаи, когда такой перечень не является исчерпывающим, а носит иллюстрирующий характер. Тогда в законе содержатся такие формулировки, как «включает» и «такой как», и суд в данном случае вправе делать самостоятельные выводы. Данное правило еще известно под названием правила отрицательной импликации [9].

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что интерпретация и толкование нормативных актов в Индии представляет собой сложное явление, обусловленное правилами, обязательными для субъектов, применяющих право. Правила и принципы интерпретации направлены на обеспечение точного применения закона, адекватности его восприятия всеми субъектами и эффективности правового регулирования. Помимо общих правил, индийские юристы также используют вспомогательные средства интерпретации, которые способствуют пониманию смысла и целей закона.

Некоторые исследователи англо-саксонской правовой семьи считают, что термины «интерпретация» и «толкование» соответствуют стадиям толкования права. При этом интерпретация раскрывает смысл и содержание нормативного акта, а толкование разъясняет его неопределенные и двусмысленные положения. [3, с. 62]. Однако здесь считаем необходимым возразить, что понимание смысла и содержания нормативного акта невозможно осуществить без прояснения двусмысленных и неясных положений, поэтому указанное мнение не позволяет четко определить разницу между интерпретацией и толкованием права в Индии и других государствах англо-саксонской правовой семьи.

Также ряд ученых отождествляет интерпретацию с уяснением и считают ее внутренней мыслительной активностью, а толкование – с разъяснением, т.е. внешней деятельностью, направленной на доведение собственной точки зрения по поводу смысла нормативного акта до иных лиц. [3, с. 62].

Позволим себе усомниться в таком разграничении. Выше мы определили, что «interpretation» – «интерпретация» в англо-саксонской правовой семье означает понимание и определение смысла текста. Толкование («construction») означает применение результата толкования нормативного акта в конкретных общественных отношениях посредством адаптации к ним текста нормативного акта и определения правил его применения в конкретных случаях. Поэтому, по нашему мнению, разница между указанными терминами проявляется в том, что интерпретация является теоретической деятельностью, а толкование – практической и, в отличие от интерпретации, оно предполагает сам процесс применения конкретной нормы права в соответствии с установленным в ходе интерпретации ее значением.

Следует отметить, что не все исследователи считают важным выделение интерпретации и толкования как двух самостоятельных стадий. Их мнение основывается на том, что данные стадии очень трудно отделить друг от друга. Так, Р. Кросс полагает, что разница между ними состоит лишь в источниках, к которым суд прибегает с целью понимания смысла правовой нормы: для интерпретации он обращается только к тексту нормативного акта, а если его недостаточно, чтобы разрешить неясности и противоречия – к иным материалам [5, с. 18].

В данном случае согласимся с исследователем, что отграничение интерпретации от толкования подчас бывает очень сложным, поскольку применение права неотделимо от понимания его смысла: ведь действия правоприменителя непосредственно зависят от того, какое значение он придаст тому или иному правовому предписанию.

Список использованной литературы:

1. Бегичева К.Ю. Значение судебного прецедента как источника налогового права Индии. *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020;(13):180–182.
2. Краюшкин А.Б. Верховный Суд Индии и права человека: расширительное толкование статьи 21 индийской Конституции. *Право и управление: XXI век*. 2011;(3):68–75.

References:

1. Begicheva K.Yu. [The importance of judicial precedent as a source of Indian tax law]. *Scientific electronic journal Meridian*. 2020;(13):180–182. (In Russ.)]
2. Krayushkin A.B. [The Supreme Court of India and Human Rights: an extended interpretation of Article 21 of the Indian Constitution]. *Law and Management: XXI century*. 2011;(3):68–75. (In Russ.)]

3. Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии: монография. СПб.: Алетейя; 2013.
4. Aniket Ojha. Critical analysis of golden rule of interpretation. *Jus Corpus Law Journal*. 2020;1(1):62–67.
5. Cross R. Statutory interpretation. London: Butterworths; 1995.
6. Khushboo Nagendra Yadav. An Overview on Rules of Interpretation with special reference to Golden Rule. *International Journal of Law Management and Humanities*. 2021;6(5):878–884. DOI: <https://doi.org/10.10000/IJLMH.115836/>.
7. Ramanasubramanian G & Sneha Muthukumar. Decoding The Significance Of The Mischief Rule In Legal Interpretation. *Indian Journal of Law and legal research*. 2023;5(6):737–747.
8. Williams C. Expressio Unius Est Exclusio Alterius. *Marquette Law Revier*. 1931;15(4):191–196.
9. Gayathri M.A. Critical analysis on the literal rule of statutory interpretation. *Indian Legal Solution Journal of Criminal and Constitutional Law*. 2020;1(1). [сайт]. ILSJCCL; 2020 [обновлено 15 января 2020; процитировано 20 мая 2024]. Доступно: <https://journal.indianlegalsolution.com/2020/01/15/a-critical-analysis-on-the-literal-rule-of-statutory-interpretation-m-gayathri/>.
3. Tonkov E.N. [Interpretation of the law in England]. St. Petersburg: Aleteya; 2013. (In Russ.)]
4. Aniket Ojha. [Critical analysis of golden rule of interpretation]. *Jus Corpus Law Journal*. 2020;1(1):62–67.
5. Cross R. [Interpretation of legislation]. London: Butterworths; 1995.
6. Khushboo Nagendra Yadav. [An Overview on Rules of Interpretation with special reference to Golden Rule]. *International Journal of Law Management and Humanities*. 2021;6(5):878–884. DOI: <https://doi.org/10.10000/IJLMH.115836/>.
7. Ramanasubramanian G & Sneha Muthukumar. [Decoding The Significance Of The Mischief Rule In Legal Interpretation]. *Indian Journal of Law and legal research*. 2023;5(6):737–747.
8. Williams C. [Expressio Unius Est Exclusio Alterius]. *Marquette Law Revier*. 1931;15(4):191–196.
9. Gayathri M.A. [Critical analysis on the literal rule of statutory interpretation]. *Indian Legal Solution Journal of Criminal and Constitutional Law*. 2020;1(1) [сайт]. ILSJCCL; 2020 [обновлено 15 января 2020; процитировано 20 мая 2024]. Доступно: <https://journal.indianlegalsolution.com/2020/01/15/a-critical-analysis-on-the-literal-rule-of-statutory-interpretation-m-gayathri/>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Таранюк Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Taranyuk

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor Department of Theory and the history of state and law of the FGBOU VO "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"